

Регент и кукольный Император

Дверь в дровяной сарай охраняли неотлучно.

Оглядев обстановку внутри, Ао Цин обнаружил, что окно сарая расположено очень высоко, и в его нынешнем состоянии покинуть это место не было никакой возможности.

Его руки были заведены за спину и крепко связаны, как и всё тело.

Заметив неподалёку осколок разбитой чаши, Ао Цин понемногу подполз к нему и зажал острый край в руках, оказавшихся за спиной.

Он начал понемногу пилить верёвку, пытаясь её перерезать.

— Откройте дверь, — раздался снаружи женский голос, мягкий, словно капли росы, упавшие на листья лотоса.

— Госпожа, старый господин приказал: без его позволения никому нельзя выпускать молодого господина наружу, — стражник, дежуривший у двери, немного помедлив, всё же произнёс эти слова.

— Я просто войду взглянуть, я же не прошу вас выпускать старшего молодого господина. Неужели у меня теперь даже права войти нет? Так вам велел отец? — Тон Госпожи генеральши оставался мягким, но каждое слово давило на собеседника сильнее предыдущего, заставляя прямо отвечать на её вопросы.

— Это... — Стражники по-прежнему колебались.

— Цин-эр временно лишился внутренней энергии, а вы оба здесь сторонитесь, неужели вы боитесь каких-то неприятностей? Или вы мне не доверяете? — продолжала Госпожа генеральша.

Услышав это, стражники поняли, что больше не могут отказываться, и поспешно отозвались:

— Есть.

Они отперли дверь.

Госпожа генеральша вошла, а следом за ней юноша — судя по всему, слуга, прислуживавший ей рядом.

Солнечный свет снаружи был ослепительно ярким, и от этого резкого сияния глаза Ао Цину немного защипало. Он слишком долго пробыл в полумраке и уже отвык от дневного света.

Ао Цин слегка прикрыл веки.

— Только посмотрите, до чего же жалок вид моего глупого сына нынче? — с легким смешком произнесла Мать Ао. Она посмотрела на связанного веревками Ао Цина, про себя покачала головой и не удержалась от вздоха, хотя на лице её по-прежнему играла улыбка.

Она была одета в ярко-зелёное платье, и хотя ей уже перевалило за сорок, выглядела она совсем юной девушкой на втором десятке, а на лице сияла улыбка без тени мрачности.

С тех пор как она вышла замуж в Резиденцию генерала, они с Генералом, Защищающим Государство, жили душа в душу, храня супружеское согласие и гармонию.

А родившийся у них умный и смыслённый ребёнок еще сильнее укрепил её положение в доме.

Привыкнув к местному освещению, Ао Цин открыл глаза и увидел насмешливое выражение лица матушки. Поняв, что она потешается над ним, он даже не знал, с чего начать разговор.

В этот момент юноша, стоявший за спиной Госпожи, поднял голову.

Ао Цин замер.

Глядя на знакомые тонкие черты лица этого человека, он растерянно выдохнул:

— Инь...

Слово почти сорвалось с губ, но он тут же умолк и заставил себя замолчать.

Госпожа генеральша улыбнулась, мягко притворила дверь и промолвила:

— Хватит тут Инькать, матушка знает, как сильно ты по мне скучал. Смотри, разве я не пришла?

Она озорно подмигнула Инь Чэнцзюэ.

Увидев этот до боли знакомый жест, Инь Чэнцзюэ наконец понял, у кого Ао Цин перенял привычку подмигивать людям.

Госпожа опустилась на корточки и развязала верёвки на теле Ао Цина. Заметив на его руках порезы от осколка, которым он случайно поранился, она нахмурилась и укоризненно произнесла:

— И отец твой хорош, надо же было так тебя скрутить.

Освободившись, Ао Цин скинул с себя обрывки верёвок. Видя, как Инь Чэнцзюэ не сводит с него глаз, он вдруг совершенно растерялся и не знал, что сказать.

Инь Чэнцзюэ нахмурил красивые брови, внимательно оглядел его и произнес:

— Я тогда думал лишь о том, как бы выбраться из дворца, и не предвидел последствий. Кто бы знал, что генерал Ао окажется настолько суров, что даже...

Ао Цин опешил, открыл рот, но снова не знал, с чего начать.

Как он мог объяснить Императору... что отец разозлился вовсе не из-за того, что тот самовольно вывел повелителя из дворца?

А всё потому, что...

Госпожа генеральша выпрямилась, наградила Ао Цина грозным взглядом своих прекрасных глаз и предупредила:

— Веди себя смирно, а не то я велю снова тебя привязать!

Но Инь Чэнцзюэ вдруг расхохотался.

Ао Цин растерянно смотрел на него.

Инь Чэнцзюэ протянул протяжное «а», после чего добавил:

— Я только что виделся с Генералом, Защищающим Государство, и всё подробно ему объяснил. Хотя вырваться наружу предложил ты, я тоже несу за это ответственность. Похоже, генерал уже остыл, и мы пришли сюда с его молчаливого согласия.

Услышав это, Ао Цин бесстрастно посмотрел на собственную матушку.

Зря он только растрогался...

Прекрасная и великодушная Госпожа генеральша легким кашлем прикрыла смущенную улыбку и произнесла:

— Матушка ведь так давно не видела, чтобы тебя наказывали, разве это не естественное желание... мой послушный сынок.

Ао Цин мысленно хмыкнул: хе-хе.

Он подумал, что если и дальше будет препираться с этой родительницей, то точно умрет от злости.

Заметив Инь Чэнцзюэ, который всё это время тихо стоял в стороне, Ао Цин наконец заговорил:

— Ваше Величество, вы это...

Тут же в мыслях он обругал себя за глупость: что за дурацкий вопрос, неужели нельзя было спросить о чем-то более разумном?

Но о чём ему следовало спросить?..

Спросить хотелось о слишком многом.

Например, боялся ли тот в ту ночь, что с ним стало после возвращения, и испытывал ли он чувство вины, зная, как долго самого Ао Цина продержали взаперти в поместье.

Ао Цин хотел сказать ему, что всё сделанное им было лишь ради того, чтобы вернуть императору улыбку, так что тому не стоит нести этот тяжелый душевный груз.

Но в конце концов Ао Цин не произнес ни слова, а лишь тихо позвал:

— Ваше Величество.

Госпожа генеральша, казалось, больше не выносила этой удушливой атмосферы. Бросив гневный взгляд на своего никчемного сына, она бросила:

— Как только твой отец окончательно остынет, я заставлю его выпустить тебя.

— Есть множество способов заставить твоего отца помочь, так почему же ты... почему ты... — на этом месте её глаза слегка покраснели. Чем больше она думала об этом, тем сильнее злилась, и она снова свирепо зыркнула на Ао Цина.

Инь Чэнцзюэ испугался её слёз и уже хотел достать из пазухи платок, чтобы утереть ей лицо, но Ао Цин вскочил на ноги, выхватил вещь у него из рук и с улыбкой произнес:

— Ваше Величество, матушка просто шутит над вами.

Ага, это же платок Иньинь, от него так вкусно пахнет... — мысленно думал некто, украдкой пряча вещицу за пазуху.

И верно, Госпожа Ао легко улыбнулась, и слёзы в её глазах мгновенно высохли. Обойдя вокруг Инь Чэнцзюэ, она отметила:

— Всё-таки какой же ты славный ребенок, совсем не то что этот мой бестолковый сын — чем старше становится, тем сильнее ранит материнское сердце.

Госпожа Ао вовсе не собиралась вести себя угодливо лишь потому, что Инь Чэнцзюэ был императором, и общалась с правителем на равных.

Подобное поведение по меньшей мере шло вразрез с принятыми устоями, однако Инь Чэнцзюэ вовсе не испытывал отторжения.

— Ладно, пойду уламывать старого упрямца, чтобы выпустил этого глупца. Я еще раньше заметила: этот дурень жутко раскаивается, да гордость не позволяет признаться, вот и молчит до последнего.

С этими словами Госпожа Ао снова зыркнула на Ао Цина:

— Смягчился бы хоть чуть-чуть, так нет же, вечно споришь!

Ао Цин сложил руки перед грудью и почтительно поклонился матушке:

— Знал же, что матушка любит меня больше всех.

Госпожа Ао ушла, строго наказав стражникам ни под каким предлогом не заходить внутрь.

Сначала стражники недоумевали: почему вошли двое, а вышла только госпожа? Но, столкнувшись с загадочной улыбкой Госпожи Ао, они больше не смели задавать лишних вопросов.

Да и плевать, лишь бы молодой господин оставался внутри, а соваться не в своё дело они больше не посмеют.

В сарае остались лишь Инь Чэнцзюэ и Ао Цин.

В комнате снова сгустился полумрак.

В тени профиль Инь Чэнцзюэ казался еще более завораживающим, и когда он поднял взгляд на Ао Цина, тому показалось, что его сердце готово остановиться.

— Иньинь... — Ао Цин заметил, что его собственный голос прозвучал хрипло.

Заметив, что Инь Чэнцзюэ перевел на него взгляд, Ао Цин слегка улыбнулся и спросил:

— Ты веришь в прошлые и будущие жизни?

Автор пишет:

Короткая сценка:

Ао Цин тайком прячет платок Иньинь, наивно полагая, что вещь принадлежит юному Сыну Неба.

Настоящий хозяин платка и главный евнух Линь Фу: почему у Его Величества в последнее время вечно пропадают платки о(∩_∩) Придется готовить новую партию.

С этими словами он выкатывает целый сундук с платками.

<http://bllate.org/book/25449/3034331>